

И. В. Абрамов
**ОЛЕНЕВОДЫ КОЛЬСКОЙ ТУНДРЫ:
 ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СНЕГОХОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ***

УДК 39(470.1)

ББК 63.529(235)

Статья представляет первые результаты полевого исследования, проведенного в Ловозерском районе Мурманской области в рамках проекта «Мобильность в Арктике: этнические традиции и технологические инновации» (РНФ, 2014–2017). Комбинация этнографических и географических методов позволила определить ключевые события и пространственные стратегии, формирующие индивидуальные и коллективные паттерны мобильности изучаемого сообщества — работников оленеводческого цеха СХПК «Тундра». Одно из таких событий — сбор стада после летнего вольного выпаса — было подробно изучено во время пребывания на базе «Полмос» в период с 25 ноября по 2 декабря 2014 г. Проведена подробная документация действий мобильного отряда, собирающего разрозненные фрагменты стада, двигаясь на снегоходах от побережья Баренцева моря к просчетному коралю (база «Полмос»). Рассматриваются локальные проявления/последствия феномена снегоходной революции: изменение инфраструктуры хозяйства, режима работы оленеводов и практик выпаса. Помимо этнографической значимости проводимого исследования, раскрывается практическая ценность используемых методов, позволивших визуализировать повседневные рабочие практики, механизмы которых обычно остаются невидимыми для стороннего наблюдателя.

Ключевые слова: *движение, мобильность, стратегия, оленеводство, снегоход, технологии*

Мобильность кочевников все чаще становится предметом специальных антропологических исследований,¹ при этом она рассматривается сквозь призму поведенческих стратегий, позволяющих осваивать большие пространства и быстро адаптироваться к изменениям. Монография А. В. Головнёва «Антропология движения»² стала мощным методологическим рычагом, повернувшем этнографическое описание в русло динамичного повествования, когда действие рассматривается триедино, как «мотив — действие — результат», с той важной поправкой, что мотивы не всегда осознаны, действия не всегда рациональны, а резуль-

тат может не отвечать ожиданиям. Настоящая статья имеет целью раскрыть особенности мобильности кольских оленеводов в период технического переоснащения.

Снегоходная революция на Кольском полуострове началась гораздо позже, чем в других частях Фенноскандии, но раньше, чем в других регионах Российской Арктики. В 1960-х гг. саамским оленеводам северной Финляндии понадобилось всего пять лет, чтобы пересечь с упряжек на снегоходы.³ Перед оленеводами тогда стояла дилемма — либо купить снегоход, либо оставить оленеводство из-за возрастающей в отрасли конкуренции. В Советском Союзе серийный выпуск снегоходов «Буран» начался в середине 1970-х гг., но они не стали массовым транспортом оленеводов. В конце 1990-х гг. началось постепенное внедрение в оленеводческие хозяйства снегоходов «Lynx», «Yamaha», «Bombardier». Они оказались надежнее «Буранов», удобнее упряжки для работы со стадом и в повседневном использовании («сел и поехал»).

Сегодня в Мурманской области два сельхозпредприятия специализируются на товарном оленеводстве (кооперативы «Тундра»

¹ См.: Nomadic and indigenous spaces: productions and cognitions. London, 2013; Nomadic People. Special Issue: Man and reindeer on the move. New Series 10 (2). 2006; Dwyer M. J., Istomin K. V. Theories of Nomadic Movement: A New Theoretical Approach for Understanding the Movement Decisions of Nenets and Komi Reindeer Herders // Human Ecology. 2008, Vol. 36, iss. 4. P. 521–533.

² Головнёв А. В. Антропология движения (древности северной Евразии). Екатеринбург, 2009.

Абрамов Илья Викторович — м.н.с., сектор этноистории, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
 E-mail: ilya_abramov@list.ru

* Исследование выполнено по гранту РНФ № 14-18-01882 «Мобильность в Арктике: этнические традиции и технологические инновации» (рук. А. В. Головнёв)

³ См.: Muller-Wille L., Pelto P. Technological change and its impact in Arctic regions: Lapps introduce snowmobiles into reindeer herding // Polar forskning. 1971. № 41 (1/2). P. 144.

и «Оленевод»). На 1 января 2014 г. в них насчитывалось 48,5 тыс. голов,⁴ что составляет почти 90 % всего поголовья домашних оленей Мурманской области. Пастбища этих предприятий занимают большую часть Кольского полуострова. В сельскохозяйственном производственном кооперативе (СХПК) «Тундра» (с. Ловозеро) насчитывается около 24 тыс. кооперативных оленей и порядка 5–6 тыс. частных оленей, принадлежащих оленеводам. Пастух может содержать при стаде до 75–100 своих оленей. Как выразился заведующий оленеводческим цехом Владимир Филиппов, «должна сохраняться семейственность, должны быть частные олени, должна быть привязка к стаду, нет привязки — нет работы. Вот и всё». Приоритет личных (семейных) мотивов оленеводов при сохранении коллективного труда и соответствующей структуры (бригадность) получил условное название «sovkhoism».⁵ В кооперативе «Тундра» действует несколько цехов: молочно-товарная ферма, цех по пошиву меховых изделий, по переработке мяса, оленеводческий цех. Общая численность персонала составляет порядка 180 человек, в том числе 48 оленеводов (27 саамов, 14 коми, 5 ненцев, 1 русский);⁶ средний возраст персонала — 42 года. Территориально в хозяйстве выделяют два крыла: левое (западное) крыло объединяет 4, 6 и 7-ю бригады (17 человек); правое (восточное) крыло — 1, 2 и 8-ю бригады (19 человек). Отдельно пасет стадо крайняя, 9-я бригада (3 человека). 5-я бригада была расформирована в конце 1990-х, 3-я — в 2010-х гг.

Полевые исследования проходили в период с 25 ноября по 2 декабря 2014 г. на базе «Полмос» левого крыла, расположенной в 65 км к северо-востоку от Ловозера.⁷ Деятельность оленеводов фиксировалась фото-

и видеоаппаратурой, GPS-приемниками. Метод получил сокращенное название ПКД, т. е. «путь — карта — действие» (ТМА, или tracking — mapping — acting).⁸ Преимущество отдавалось пастухам, работающим со стадом. Вечером «путь» (трек) обсуждался с записавшим его работником: выяснялись мотивы принятия дорожных решений, оценивалась успешность выполнения задач.

В кооперативе «Тундра» сочетают саамский полувольный выпас с июня по ноябрь и управляемый коми-ижемский выпас с декабря по май. Ареалы этих различных практик выпаса обусловлены природной зональностью: полувольный выпас соответствует тундре, управляемый — лесной зоне. Приблизительно по границе растительных зон проложена сплошная проволочная изгородь широтного направления (более 150 км) и несколько коротких (5–10 км) вспомогательных изгородей в разных направлениях. Изгороди значительно облегчают сбор оленей, которые двигаются осенью от берегов Баренцева моря на юг. Просчетные корали (загоны для оленей), также расположены около изгородей в тундровой зоне. Собранное к декабрю общее стадо (9–10 тыс. голов в левом крыле) делится между бригадами, которые направляются на зимовки по индивидуальным маршрутам (рис. 1). Сформированный товарный «кусок»⁹ отправляется в Ловозеро, где расположен забойный пункт и цех по переработке мяса. В 1970-е гг. на маршрутах оленеводческих бригад были построены избы, что привело к отказу от мобильных жилищ и к полуоседлому образу жизни.¹⁰ Изгороди, требующие постоянного осмотра и ремонта, также способствовали формированию оседлых практик.

Сеть опорных изб позволяет пастухам перемещаться от одного жилища к другому, не удаляясь от стада более чем на 20–25 км. При этом используется вахтовый метод работы. Длительность вахты зависит от времени года и специфики работы. С января по апрель вахты длятся две недели (зимние стоянки в 20–50 км от Ловозера). В периоды с мая по июнь и с ноября по декабрь оленеводы работают бессменно (65–90 км от Ловозера). В летний

⁴ Доклад главы Ловозерского района о работе администрации Ловозерского района в 2013 г. URL: <http://lovozeroadm.ru/getattached.php?fileid=1524> (дата обращения: 11.03.2015).

⁵ Konstantinov Y., Vladimirova V. The Performative Machine: Transfer of Ownership in a NW Russian Reindeer Herding Community (Kola Peninsula) // *Nomadic Peoples*. New Series. № 10 (2). 2006. P. 174

⁶ См.: Проект организации территорий оленьих пастбищ СХПК «Тундра» Ловозерского района Мурманской области / ОАО «Мурманское землеустроительное предприятие». Мурманск, 2008. С. 9. Архив СХПК «Тундра».

⁷ Исследования проводил отряд под руководством чл.-кор. РАН, г.н.с. Института истории и археологии УрО РАН А. В. Головнёва; состав отряда: м.н.с. ИИиА, географ И. В. Абрамов; дизайнер, к.иск. сотрудник отдела дизайн-исследований Университета Аалто (Финляндия) С. Г. Усенюк; дизайнер, доцент Уральской государственной архитектурно-художественной академии Д. А. Куканов.

⁸ Головнёв А. В. Кочевье, путешествие и нео-номадизм // *Урал. ист. вестн.* 2014. № 4 (45). С. 121–126.

⁹ «Кусок» — употребляемый оленеводами термин, обозначающий отдельный фрагмент стада численностью от нескольких десятков до нескольких сотен голов.

¹⁰ См.: Черняков З. Е. Очерки этнографии саамов. Рованиеми, 1998. С. 55.

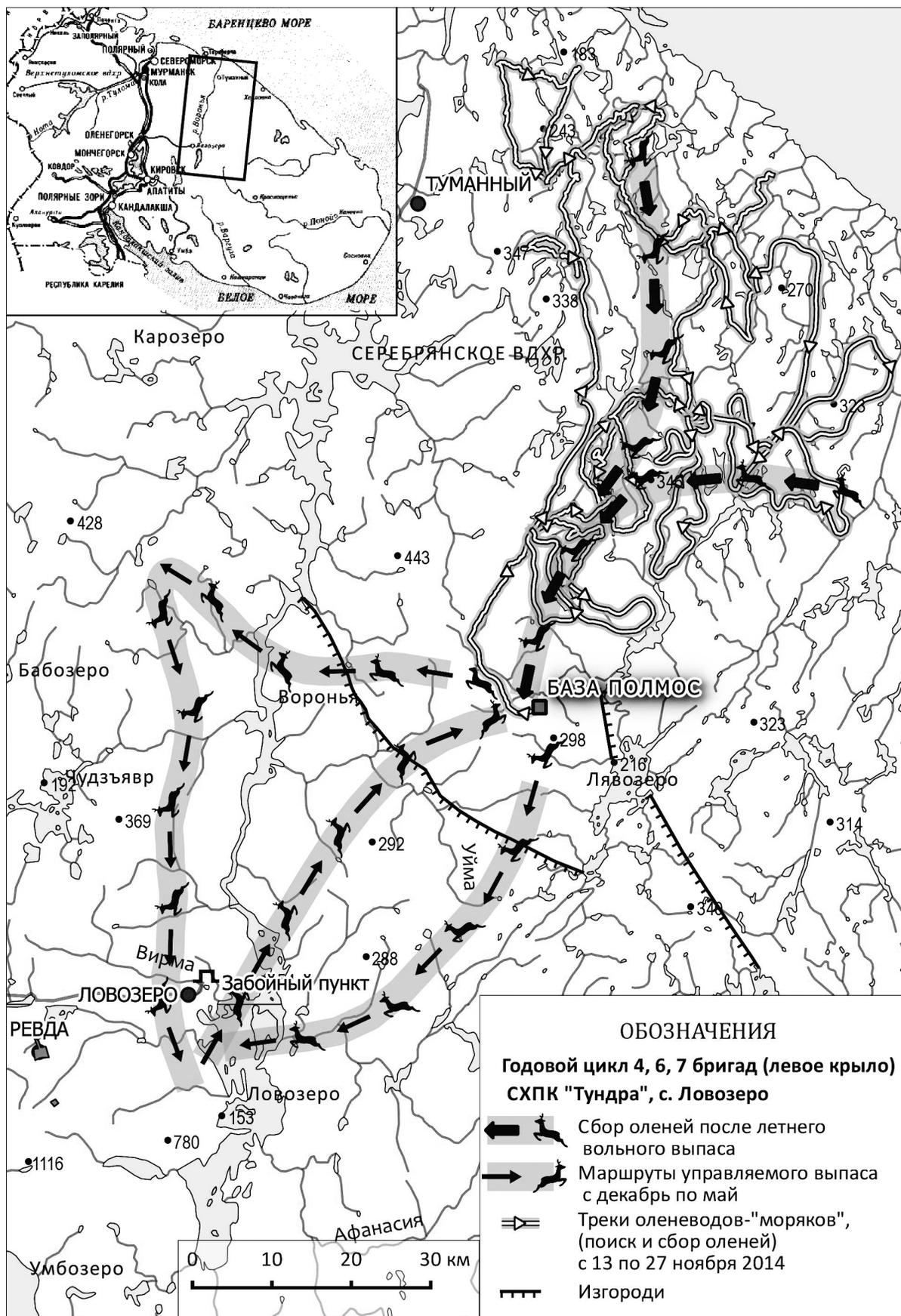

Рис. 1. Выпас оленей в СХПК «Тундра» (левое крыло)

период (июль–сентябрь) часть оленеводов остается на базах или в избах при изгороди и занимается ремонтными работами, сбором ягод и рыбной ловлей, остальные живут в поселке.

Ширина тундровой зоны на Кольском полуострове не превышает 100 км. К ноябрю стада оленей могут сами дойти до изгороди, а могут остаться у моря. Береговые скалистые тундры, имеющие полуостровной характер, наиболее опасны для оленей: это естественная ловушка, выход из которой возможен только в глубь полуострова, чем пользуются браконьеры.¹¹ Сбор оленей у моря особенно важен, поэтому в ноябре на поиски отправляется сборный отряд из 4–5 оленеводов, которых называют «моряками». Поездки оленеводов к морю, помимо поисковой функции, имеют и другую, не менее важную — демонстрационно-дипломатическую: своим присутствием оленеводы подтверждают права на приморские земли, где они не являются единственными пользователями угодий.

*От упряжки к снегоходу:
моторизация оленеводства*

В снежный период выпас стада производится почти исключительно на снегоходах. В левом крыле «Тундры» на 14 пастухов сегодня приходится 7 снегоходов «Yamaha Viking». Топливо для рабочих поездок не лимитировано. Остальные оленеводы пользуются упряжками, что ограничивает радиус их действия. В бесснежный период все пастухи работают на упряжках, поскольку колесной техники в хозяйстве нет: квадроциклы только начинают внедряться.

Снегоходы стали одной из причин реорганизации рабочего пространства оленеводов. В 2006 г. базу «Полмос» решили сделать центральной усадьбой левого крыла, что повлекло за собой переселение бригад с отдельных баз, расположенных в радиусе 20–30 км от «Полмоса». Процесс укрупнения сопровождался сокращением людей в бригадах с 10–12 до 4–6 человек. Централизация инфраструктуры в левом крыле позволила сократить транспортные расходы и усилить контроль за бригадами, при этом увеличилась интенсивность транспортного сообщения с поселком. Поездка до Ловозера на снегоходе занимает сегодня 3–4 часа, а на упряжке —

6–7 часов без учета сбора оленей. Грузы, которые приходилось раньше перевозить на гусеничных вездеходах, сегодня транспортируются на снегоходных санях. В целом, по словам оленеводов, снегоходы позволили сократить рабочий день в 2–3 раза за счет возросшей скорости передвижения и сокращения подготовительных операций. Изменился режим дня: в доснегоходный период подъем на базу был в шесть часов, сегодня — в восемь. Другим следствием стала утрата навыков оленегонных собак. Оленеводы потеряли стимул их обучать, поскольку снегоходы позволяют обходиться без собак. На «Полмосе» продолжают держать 14 собак, но лишь двое умеют работать с оленями.

Мототехника формирует зависимость от городского сервиса, ГСМ. Снегоходы при активной эксплуатации нуждаются в техосмотре и ежегодном мелком ремонте, а каждые 3–4 года подлежат капремонту или замене. Возросшие расходы на технику, как правило, компенсируются за счет увеличения забоя оленей. В оленеводческих хозяйствах Северной Финляндии, перешедших на снегоходную технику, первые годы отмечалась значительная убыль поголовья в связи с необходимостью покрыть расходы на покупку и обслуживание снегоходов.¹² В кооперативе «Тундра» доходы оленеводческого цеха компенсируют в первую очередь убытки молочной фермы, что ведет к ограничению инвестиций в техническое переоснащение оленеводства. В результате снегоходная революция здесь растянулась во времени и не сказывается непосредственно на численности поголовья; низкая конкуренция в отрасли не стимулирует ее техническое переоснащение. Снегоходы расцениваются оленеводами не как конкурентное преимущество (как, например, в Финской Лапландии 1960-х гг.), а как удобное средство вроде мобильного телефона. У большинства пастухов в личном пользовании есть снегоходы, но на работе многие пользуются упряжками из-за недостатка кооперативных снегоходов. Использование в хозяйстве различных типов транспорта повлекло за собой четкое разделение труда по функциональному признаку.

¹¹ См.: Кучинский М. Г. Риторика традиционности и реалии природопользования // Расы и народы. М., 2007. Вып. 33. С. 81.

¹² См.: Linkola M. The snowmobile in Lapland — Its Economic and Social Effects // Circumpolar problems: habitat, economy, and social relations in the Arctic: a symposium for anthropological research in the North, September, 1969. Oxford; New York, 1973. P. 127–134.

*Повседневная мобильность:
«моряки» и «огородники»*

В ходе полевых исследований было записано 26 оригинальных треков, которые иллюстрируют разные виды занятости: 4 трека женских (чумработницы) и 22 — мужских (пастухи, рабочие, заведующий оленеводческим цехом). Одиннадцать треков принадлежат пастухам (9 — снегоходных, 2 — упряжных, что указывает на соотношение способов передвижения в зимний период). Для сбора стада формируются две разные по характеру мобильности временные группы — «моряки», ведущие свободный поиск оленей на приморских пастбищах, и «огородники», в штатном режиме проверяющие изгородь. Первые пользуются исключительно снегоходами, вторые ездят преимущественно на оленьих упряжках. Названия этих групп закрепились в языке, указывая на их постоянство. Каждой группе свойствен определенный почерк мобильности, характеризующий как используемый транспорт, так и решаемую задачу, а в некоторой степени и темперамент представителей группы. Если трек «огородника» можно предугадать заранее, как и результат его деятельности, то трек «моряка» в большинстве случаев будет оригинальным и непредсказуемым. Рейд к морю — это всегда приключение: в это время действует много переменных, способных изменить планы. Так, «моряки» могут вернуться, не найдя оленей у моря, если куски стада сами сместились к изгороди или ушли в другое крыло. Тем не менее, приморские пастбища должны быть проверены в любом случае, чтобы минимизировать потери оленей.

Полученные треки «моряков» дают представление о масштабе осваиваемого пространства и схеме движения. Каждый из четырех «моряков» за восемь дней проехал от 500 до 650 км, так что треки плотной вязью заполнили пространство тундры; их траектории раскрывают логику и векторы поиска. Дневные поисковые треки при всей их витиеватости напоминают лепестки и привязаны к речным долинам и озерам. Вечерние и ночные переезды, наоборот, прямолинейны, обозначают смену отправной точки поиска (изба, база).

С момента обнаружения кусков треки «моряков» становятся во многом аналогичными трекам пастухов, работающих с основным стадом, поскольку средства передвижения (снегоход) и целеполагание (окарауливание

и продвижение стада) совпадают. Направляемое движение стада оленей можно уподобить пульсирующему шару, который сжимается, когда на него воздействуют пастухи, и расширяется (распадается на части), когда контроль ослабевает. За день управляемое стадо проходит 20–30 км. На ночь оленей оставляют на возвышенном ягельном месте, чтобы они не разбрелись, а пастухи уезжают в ближайшую избу. Конкретный рисунок трека зависит от размера стада и условий местности.

Иной рисунок мобильности демонстрируют оленеводы-«огородники». Их передвижения привязаны к изгородям, целостность которых они проверяют с августа по декабрь, проживая в избах. Поскольку скорость выполнения этой операции имеет второстепенное значение, «огородники» работают на упряжках, а иногда ходят пешком. Треки удаляются от избы в разные стороны не более чем на 10–20 км, до границ соседних участков. Сбор стада является исключительным периодом, потому что максимизирует роль снегоходов в системе кольского оленеводства. С началом коральных работ «моряки» и «огородники» превращаются в рядовых оленеводов с комбинированным типом мобильности. «Моряк» пересаживается на упряжку, чтобы подготовить ее к весенним соревнованиям, а «огородник» на снегоходе отправляется в Ловозеро.

Отдельная группа с узко очерченным ареалом деятельности — разнорабочие (2–3 чел.) и чумработницы базы (3 чел.). Они редко удаляются от «Полмоса» более чем на 3–4 км. Главная обязанность рабочих в период сбора стада — обеспечить бесперебойную работу коралля и базы. Режим их движения смешанный: пешие сегменты чередуются со снегоходными. В другие периоды они могут работать «огородниками» и помогать пастухам. Треки чумработниц локализуются в пределах базы, при этом челночные передвижения могут быть суммарно сопоставимы с километражем рабочих. Связующую для всех групп оленеводов роль выполняет управляющий оленеводческим цехом — начальник левого крыла: маршрут Ловозеро — «Полмос» для него является еженедельным. Он осуществляет общий контроль, лично ведет учет оленей во время коральных работ.

В заключение отметим, что внедрение снегоходов позволило переосмыслить саамскую практику полувольного выпаса оленей, сделав ее более управляемой и предсказуемой.

Возросшая мобильность оленеводов привела к сокращению числа пастухов, к централизации управления и концентрации ресурсов и усилий в одном месте, где можно экономно и оперативно ими распоряжаться. Точкой концентрации в левом крыле кооператива «Тундра» стала база «Полмос», а снегоход стал основным средством реализации новой управленческой стратегии. Прежние инструменты и практики (собачьи и олени упряжки, тяжелые вездеходы, пешие передвижения) сместились в периферийные функциональные ниши, сохранив, тем не менее, свою актуальность. Практики выпаса оленей показывают, что большинство тактических задач, которые решают сегодня оленеводы с помощью снегохода, невозможно выполнить в том же объеме на упряжке. Снегоход фактически и поднял планку задач настолько, что с помощью традиционных средств — оленьих упряжек и собак — решить их стало затруднительно. Рейд к морю на оленях в ноябре почти невыполним, в то время как на снегоходе — это посильная задача. В период сбора стада наиболее полно раскрывается потенциал союза оленеводов и техники.

Раньше оленевод подстраивался под физиологию оленя, теперь границы возможностей определяются ресурсом снегохода и физиологией человека.

Правда зависимость от оленей сменилась зависимостью от топлива, а рыночная эффективность и бытовой комфорт пришли на смену самодостаточности традиционного уклада жизни оленеводов. Олени перестали быть залогом кочевого образа жизни, поскольку снегоходы и изгороди позволили работать полуоседло, практикуя вахтовый метод. При этом сохранились кочевые схемы управления стадом, при которых контроль обеспечивается регулярными окарауливающими движениями пастухов. В заключение можно выделить следующие особенности кольской снегоходной революции, в отличие от финского образца:

- растянутость во времени;
- неполное замещение традиционного транспорта (олени упряжки, тяжелые вездеходы);
- перестройку инфраструктуры хозяйства и деятельностных схем оленеводов;
- разделение труда оленеводов по функционально-транспортному признаку.

Ilya V. Abramov

Junior Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: ilya_abramov@list.ru

THE KOLA TUNDRA HERDERS: LOCAL SPECIFICS
AND THE SNOWMOBILE REVOLUTION

The article is a summary of the initial results of a field study performed in the Lovozero district of the Murmansk region as part of the project “Mobility in the Arctic: ethnic traditions and technological innovations” (RRF, 2014–2017) A combination of the ethnographic and the geographic methods helped in identifying the key events and spacial strategies contributing to the formation of the individual and the collective mobility patterns of the studied community — the employees of the reindeer herding company “Tundra”. One of such events — the rounding up of a herd after the summer free grazing period — was studied in detail during the researchers' stay in “Polmos” camp over the period from 25 November to 2 December 2104. The actions of the mobile teams rounding up the scattered herd fragments moving on snowmobiles from the Barents Sea coast to the marshalling corral (“Polmos” camp) were carefully documented. Local manifestations/consequences of the snowmobile revolution phenomenon were studied: the changes in the economic infrastructure, organization of the herders' work and the pasturing practices. In addition to the ethnographic importance of the performed study the practical value of the employed techniques is also demonstrated, which serves as the visualization of everyday herding practices which normally remain hidden from outsiders.

Key words: *motion, mobility strategy, reindeer, snowmobile technology*

REFERENCES

- Chernyakov Z. E. *Ocherki etnografii saamov* [Essays ethnography Sami]. Rovaniemi: Universitet Laplandii Publ., 1998, 129 p. (in Russ.).
- Doklad glavy Lovozerskogo rayona o rabote administratsii Lovozerskogo rayona v 2013 g.* [Report of the Head of the Lovozero district of the Lovozero district administration in 2013]. Available at: <http://lovozero-adm.ru/getattached.php?fileid=1524> (accessed March 11 2015). (in Russ.).
- Dwyer M. J., Istomin K. V. *Human Ecology*, 2008, Vol. 36, Issue 4, pp. 521–533. (in English).
- Golovnev A. V. *Antropologiya dvizheniya (drevnosti severnoy Yevrazii)* [Anthropology of movement (antiquities of the North Eurasia)]. Ekaterinburg: UrO RAN; Volot Publ., 2009, 495 p. (in Russ.).
- Golovnev A. V. *Uralskiy istoricheskiy vestnik* (Ural'skiy istoriceski vestnik), 2014. № 4 (45). С. 121–126. (in Russ.).
- Konstantinov Y., Vladimirova V. *Nomadic Peoples. Special Issue: Man and reindeer on the move. New Series*, 2006, № 10 (2), pp. 165–185. (in English).
- Kuchinskiy M. G. *Rasy i narody* [Races and peoples]. Moscow: IEA RAN; Nauka Publ., 2007, Issue 33, 382 p. (in Russ.).
- Linkola M. *Circumpolar problems: habitat, economy, and social relations in the Arctic: a symposium for anthropological research in the North, September, 1969.* Oxford; New York: Pergamon Press, 1973, pp. 127–134. (in English).
- Muller-Wille L., Pelto P. *Technological change and its impact in Arctic regions: Lapps introduce snowmobiles into reindeer herding // Polar forschung.* 1971, № 41 (1/2), pp. 142–148. (in English).
- Nomadic and indigenous spaces: productions and cognitions.* London: Ashgate, 2013, 298 p. (in English).